

A detailed historical map of the world, likely from the 17th or 18th century, featuring a central title overlay. The map shows continents like Groenlandia, Spittbergen, and various islands. The title overlay is a semi-transparent orange rectangle containing the author's name and the book's title. The map's title is 'Nova Totius Terrarum Orbis Tabula ex officina G. a Schagen Amstelodami'.

Олег Данильченко

Горы зовут

история четырех экспедиций

Nova Totius
TERRARUM
ORBIS
TABULA
ex officina G. a Schagen
Amstelodami

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Олег Данильченко

**Горы зовут. История
четырех экспедиций**

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Данильченко О. П.

Горы зовут. История четырех экспедиций / О. П. Данильченко —
«ЛитРес: Самиздат», 2017

Собираешься в поход в первый раз? Не ленись - прочитай. Возможно, эта книга позволит тебе избежать многих ошибок как при подготовке, так и в горах. Это не четкая инструкция, это живые рассказы о реальных событиях, случившихся со мной и моими друзьями в районе Поднебесных зубьев. Содержит нецензурную брань.

© Данильченко О. П., 2017

© ЛитРес: Самиздат, 2017

Содержание

Большой зуб – история четырех экспедиций	5
Первая попытка	5
Горы зовут	5
Конфетка	8
На Дурака	12
По гребню	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Большой зуб – история четырех экспедиций

Первая попытка

Горы зовут

Это началось в десятом классе, после долгих скитаний по тогда еще Советскому Союзу мои родители выбрали место для счастливого проживания на пенсии после двадцати лет службы в вооруженных силах – этим местом оказался Новокузнецк. Я попал в очередную школу, появились новые друзья и, соответственно, новые увлечения – ГОРЫ.

Первый раз в поход мы пошли с нашим любимым руководителем, балагуром, душой компании – Мишелем, так мы называли рыжебородого Михаила Анатолиевича. Об этом незабываемом путешествии я напишу отдельно, но именно этот, первый поход оставил в моей юной голове незабываемые впечатления об этом райском уголке – Поднебесных Зубьях.

За два последних школьных лета мы сбегали на Зубья три или четыре раза, потом, когда учился в институте, еще пару лет ходили сами, уже без руководителя, без категорий, без зачетов. Ходили в горы так, как многие ездят на дачу, – пожарить шашлыков, культурно отдохнуть...

А дальше лет на десять горы ушли на третий или даже пятый план – семья, работа, суета, суета...

Но если ты раз заболел горами, горы тебя не отпустят уже никогда, так случилось и со мной. Я смотрел на фотографии прошлых походов, и меня тянуло туда, в гору, к вершинам. Меня тянуло то чувство легкого опьянения от усталости и эйфории от взятия вершины, то чувство превосходства над теми, кто не смог или не захотел, то чувство свободы, которое можно испытать только на взятой тобой вершине!

Решено. Выдвигаемся. Горы зовут! Горы, ждите, мы идем! Команду собрал быстро. Я, Юра, Сергей. Испытанные не одной сотней километров по горам ребята. Остальные не смогли или не захотели. Команда есть. Осталось выбрать маршрут. Мои друзья-компаньоны склонялись к тому, что надо далеко не уходить, пройти три-пять километров и встать лагерем, а там как пойдет. Мое предложение было – пройти километров пятнадцать-двадцать, для того чтобы можно было подняться на какую-нибудь вершину. Оговорюсь сразу, хоть мы и называли себя старыми туристами, а гор, как потом выяснилось, никто из нас особо и не знал – так, два маршрута, самых ходовых, по которым обычный человек без пространственного кретинизма мог бы спокойно прогуляться. В общем, с маршрутом мы определились, точнее, с направлением. Точку базового лагеря решили определить, так сказать, на месте.

День "Д" настал. Утром встретились на вокзале. Полтора часа в электричке прошли в легкой дремоте, как-никак проснулись около четырех утра. В Междуреченске пересадка на электрон до Лужбы. Стандартная процедура – взять вагон штурмом, иначе пенсионеры-дачники оставят тебя без места. Опять легкий сон, перемешанный с игрой в карты и легким завтраком, – два часа пролетели незаметно.

Лужба. Добрая половина поезда выходит на этой станции.

Лужба – Мекка для туристов Кузбасса. Здесь проходят основные турслеты, сюда водят начинающих туристов школьные учителя географии, сюда потом подростки водят своих детей, чтобы показать: вот они – ГОРЫ.

От станции до переправы около километра, по какой-то странной традиции мы этот километр практически пробегаем, чтобы одними из первых попасть на тот берег. Для чего быть

первым сейчас, понятно – чтобы успеть занять место в грузовике, который проезжает десять километров в верховья реки Алгуй. Но для чего надо было бежать тогда? Ноги несут сами, голова уже не управляет ими, всему виной атмосфера вокруг тебя.

Когда выходишь из электропоезда в Лужбе, сразу понимаешь разницу в воздухе, который тебя окутывает. Это даже не воздух, это эфир, проникающий в каждую клеточку твоего тела, это елей, заставляющий тебя возвращаться в Лужбу летом, потом осенью, зимой, весной... Запах воздуха настолько притягательный, что его можно ощутить даже на вкус – горное разнотравье, перемешанное со смесью кедра и пихты, разбавленное речным бризом. Сладковато-пряный, свежий, пьянящий, ни с чем не сравнимый запах, так пахнет только в Лужбе.

В годы первых моих походов на переправе передавали из уст в уста легенду о трезвом переправщике: если переправщик пьяный – все будет хорошо, никто не уронит рюкзак на посадке-высадке в лодку, лодка не черпанет воды, а вот если он трезвый, да еще и хмурый – жди чудес на переправе. Но если честно, пьяных переправщиков я не помню, точнее, ни разу не видел.

Итак, мы на том берегу, там, где все встречные и попутные туристы начинают здороваться друг с другом, там, где абсолютно незнакомые люди начинают интересоваться погодой вверху и тем, откуда идут одни и куда направляются другие. И вот мы вышли втроем, идем по единственной дороге, ведущей в горы, и обсуждаем место предполагаемой стоянки. Последние несколько раз мы останавливались в районе третьего моста, примерно в трех километрах от переправы – место соединения двух основных троп на Зубьях. Тогда нас не интересовали категории сложности, восхождения или красоты – тогда мы просто пьянствовали, бездельничали, знакомились с туристами, спускающимися сверху, и рассказывали сказки о своих прежних походах. Сергей за третий мост, я категорически против, Юрик сомневающийся, говорит, сначала надо пройти. Так в дружеской беседе пролетел час.

Первый день – он всегда самый тяжелый. Во-первых, в городе ты не ходишь более пяти-сот метров, во-вторых, ты не ходишь по пересеченной местности, в-третьих, не ходишь с рюкзаком. А рюкзаки мы постарались набить. Мы же не нищелюбы – и колбаска, и шашлык, и водочка, в общем, практически весь джентльменский набор. Так вот, притащили мы свои задницы к третьему мосту, языки на плече. Решили сделать хороший перерыв, даже разулись. Как-то незаметно из рюкзаков достали бутылочку.

– По пятьдесят! – сказал Серега, мы поддержали инициативу. Закусили салцом с черным хлебом. Вторые пятьдесят не заставили себя ждать. Вторая фраза Сергея меня практически убила:

– А может, здесь остановимся? Я уже находился! Река рядом, поляна красивая, горы рядом! Все, я пришел!

Юрик, как ни странно, его поддержал, предложил переночевать на этой поляне (притом что времени было около двенадцати дня), а завтра, если сможем, после вечерней программы пойдем дальше. На моем лице все было написано: и разочарование в этих туристах, и обида от проваленного похода, и чего там еще не было написано. Я постоял несколько минут, мысли лихорадочно неслись в моей голове: палатка, еда, спички, спальник, чайник – все это есть у меня, даже бутылочка водочки есть в кармашке рюкзака.

– Ну раз вы остаетесь, встретимся на станции на обратном пути! – сказал я, закидывая рюкзак за спину. Видя мою решительность, мои друзья нехотя обулись и побрели за мной.

– Да мы над тобой прикольнулись! – решил разрядить обстановку Юра. Пока шли по бесконечной дороге, Юрик и Серега около часа ржали надо мной – как они весело меня разыграли, какая у меня была тупая рожа, я невпопад поддакивал, но мысли мои были немного впереди. Я представлял, как буду стоять на вершине, птички будут стремительно взмывать в небо вдоль отвесных стен цирков в восходящих потоках воздуха, как ветер будет развеивать мои волосы и

шуметь в ушах, как солнце будет припекать, как буду облизывать сухие губы и долго сидеть на вершине, задумчиво смотря в бескрайние дали.

Дорога была длинная, даже тяжелая, постоянно тянулась вверх, пусть уклон и был небольшой, но он выматывал наши неподготовленные тела. Мы прошли уже все мосты, по моим подсчетам их было пять, прошли «Карандаш» – приют местной газеты, прошли тальковый карьер, приют «Алгуй» и на последнем издыхании вышли к приюту «Белый барс». Сил не было ни у кого, даже я, самый мотивированный в этом путешествии, понимал: на сегодня мы свою программу выполнили.

В районе «Барса» стоянка платная, берем рюкзаки и идем до первой попавшейся поляны. Прошли немного, метров двести. Справа от тропы через небольшой ручеек есть отличное место: легко можно поставить три палатки, до воды пара метров, чуть в стороне от тропы добрые люди сделали даже качели. Лучшего места нам не найти – ставим лагерь.

Пешеходные мучения окончены, пришло время развлечений! Первым делом переобулись, надели легкие сланцы. Поставили палатки – у каждого своя, если у тебя есть палатка – ты должен ее выгуливать, неважно что вас трое и могли бы поместиться в одной, нет, поставили каждый свой индивидуальный домик. Лагерь готов. Время обеда, животы хоть и не прилипли к спине – у нас уже не плоские, а округлившиеся пузики, – но жрать охота.

Во время былых походов у нас сложились обязанности каждого: Сергей кашеварит, Юрка – костровой, я пошел искать сушину (сухое дерево). Поиск занял минут двадцать – место достаточно посещаемое, все сухие деревца подбирают достаточно быстро. Но я не я, если приду с пустыми руками. Принес дров, а на импровизированном столике уже нарезан лук, хлебушко и салыце. Пока я доставал из рюкзака кружку, Сергей сбегал в ручей за водочкой, заботливо положенной в ручей, как только рюкзаки были сброшены с плеч, – холодную употреблять приятнее. Разлили, закусили. И опять к своим обязанностям. Серега разливает по второй, Юрка готовит дрова для костра, я в лес за дровами – ночь долгая, а рано ложиться мы не планировали.

К следующему моему возвращению в лагерь костер уже горел, чайник над ним пытался закипеть, Юра готовил из ивняка шампура, а Сергей мариновал мясо. Мы переглянулись – умеем же понимать друг друга без слов! – бросили свои дела (да и куда они денутся), сели за наш столик – по второй, натошачок! Обед пролетел незаметно, шашлыки удались, настроение отличное. Откуда взялись силы – непонятно.

На месте сидеть не хотелось, недолго собирались, с собой взяли фотоаппарат и пару печенек, так, на всякий случай. Без рюкзаков ходить гораздо приятнее, даже в гору. Минут за двадцать поднялись в перевал, несколько снимков на фоне курумника, на фоне трех Дураков – самых ближних пиков в гряде, которые снизу кажутся самыми высокими в округе, а поднимешься на них и видишь, что все вершины в округе значительно выше. Но мы это знаем, и нам туда не надо. Хотели сбегать покупаться на Куприяновскую поляну – там такая отличная заводь! Хоть и река холодная, но в жаркую погоду – милое дело покупаться! И даже пошли на спуск в сторону Казыра, но, пройдя по тропе метров триста, нашли небольшой бассейн на одного человека в протекающем рядом ручье.

Зачем идти далеко, да потом еще и подниматься в перевал по дороге назад – покупаемся здесь. С криками, способными напугать любого медведя, мы купались в горном ручье и бегом наперегонки побежали назад в лагерь. Ведь там нас ждала в ручье бутылочка водки, недоеденный шашлык и много других закусок. В лагере вечер незаметно перешел в ночь, костер, душевная компания и разговоры ни о чем, немного попели перед костром, покачались на качелях и все, на боковую. С утра решили идти на Большой Зуб. У проходящих туристов выяснили, что до подножия около десяти километров – налегке, без рюкзаков, за пару часов будем на месте.

Конфетка

По утрам в горах я почему-то просыпаюсь рано, не то чтобы очень рано, просто первым. Как только первые лучи солнца коснутся палатки – все, я спать не могу. Вот и сегодня я вылез из палатки, а роса на траве еще не обсохла. Раздул тлеющие в костровище угли, подвесил над огнем чайник и занялся приготовлением завтрака.

В этот раз это была греча с тушенкой. Прогулка будет неблизкая, значит, сил надо будет много, а откуда будут силы? Правильно, из гречи с тушенкой. Пока варилась каша, прибрал вещи, оставленные на поляне после нашего ночного веселья. Одна булка хлеба, точнее, четвертушка была явно кем-то погрызена. Вывод: харчи без присмотра оставлять нельзя! Каша начала доходить, пора будить команду.

С первого крика «Рота, подъем!!!» никто из палатки не вылез, пришлось взять пустые кружки и стучать ими друг об друга, ласково приглашая ребят отведать кашки и собираться в радиалку. Первой показалась на свежем воздухе опухшая рожа Юрика.

– Сколько времени??

– А кто его знает? Солнце встало, значит, и нам уже пора, – ответил я.

Минут через пять и Сергей выполз на завтрак. Чтобы повысить калорийность завтрака, достали сало, порезали. Сергей предложил сало всухомятку не есть, а запить его и заодно здоровье поправить, Юрик поддержал, я засомневался:

– А как же Большой Зуб?

– Смогем!! – был ответ.

После третьей поправки здоровья я понял: надо выходить немедленно или так и останемся сидеть на поляне. Собирался недолго – пустая пластиковая бутылка, пачка печенья, два пакета «Зуки» и фотоаппарат, маленький рюкзак.

– Вы идете? спросил я, выходя с поляны.

– Когда вернешься? – был мне ответ. Прикинув предполагаемое расстояние, время на подъем и спуск, ответил:

– В восемь, край в девять вечера. Так началось мое «одиночное плавание»...

После трех рюмок идти было тяжело, перевал давался нелегко – пот катился градом, отдышка, ноги забивались и приходилось чаще отдыхать. Но через двадцать минут тропа пошла вниз и идти стало веселее. Через полчаса я уже на Куприяновской поляне. Хоть было и утро, но солнце припекало сильно, да и после перевала захотелось сполоснуться.

Вода Казыра подействовала мгновенно, освежила и убрала остаточные признаки утреннего употребления. На поляне стоял лагерь, ребята шли из Золотой, разговорились. Оказывается, отсюда до нашего лагеря около шести километров, а до ручья Высокогорного – это стартовая площадка для восхождения на Большой Зуб – еще одиннадцать!!! И в сумме это уже семнадцать, да плюс от Высокогорного еще три до подножия. Такого развития событий я не ожидал.

Ну что ж, если и не поднимусь, значит, посмотрю, как он там, без меня. Сказано – сделано. С этой позитивной мыслью я двинулся в сторону мечты. Погода солнечная, тропа сухая, настроение отличное, шагаю бодро, а могу быстрее? Могу. А могу бегом? И бегом могу. Основную часть пути до приюта «Высокогорный» я пробежал. Было приятно видеть удивленные лица встречаемых туристов, когда ты пролетаешь мимо них – один, без рюкзака, – и думать, как они потом удивленно рассуждали, кто это был и что он тут может делать.

Я так думал и бежал дальше. Местами тропа очень близко подходит к берегу Казыра, и грех было не искупаться, чтобы ускорить процесс принятия ванны, я купался в одежде, не разуываясь, предварительно сложив вещи в рюкзак и оставив его на берегу. До приюта я добежал часа за два, познакомился с руководителем группы ребят, по-моему, новосибирцы. Напо-

или чаем, угостили конфеткой, достали карту и объяснили, как правильно идти на вершину. Душевные ребята, но время поджигает, а у меня столько планов! В путь!

Какие чудные места для стоянок вдоль Высокогорного ручья! Одна Застава чего стоит – большая светлая поляна на десять палаток, частокол на входе, большой тент над костровищем, стол и скамейки. Но мне некогда останавливаться. Первый серьезный подъем перед кафе «Буратино» – тягун метров триста, на вершине холма восемь или десять чурок с сучками, напоминающими нос, стоят кружком, рядом табличка висит. Точно, это кафе. Посмеялся, настроение поднялось, хотя усталость уже чувствуется.

Пока поднимался, не заметил, как небо заволокло тучами, не просто облаками, а такими свинцово-серыми, от которых ничего хорошего не жди. Меня это не смутило, даже не знаю почему, это сейчас начал обращать внимание на разные мелочи, а тогда тучи грозовые – ерунда, прорвемся!! Я уверенно движусь в сторону Большого Зуба. Минут через двадцать я вышел к большому квадратному валуну, с которого открывался вид на вершину, несколько снимков, которые в то время никак не назывались, а сейчас это себяшечки.

Чувство голода неожиданно начало о себе напоминать, но перекус у меня рассчитан только на вершине, тут я впервые оценил расстояние, которое предполагал пройти, которое прошел и которое предстояло еще пробежать. Да, именно пробежать, потому как пешком я уже не успеваю до темноты вернуться. Да что до темноты, если я смогу подняться, то вернуться в лагерь я смогу в лучшем случае следующим утром. Будь я один, не в смысле сейчас, на маршруте, а вообще в походе, то я так бы и поступил. Но в лагере ребята, которые хоть и кушают в это время беленькую, но в девять, максимум десять вечера выйдут мне навстречу, будут искать своего невернувшегося товарища. Да, так и будет, так уже было.

С этими мыслями я шел вперед. Мысли о нехватки времени заглушали чувство голода. ТРААКС-БАБА-БААБАХХХХ!!!! Такого раската грома я не слышал никогда, я аж присел, хотел лечь на землю, но постеснялся, вдруг кто увидит. Гром был так близко, гром был вокруг, на мгновение мне показалась, что я внутри этого грома. Тучи висели практически на вершинах сосен. И тишина. Она наступила сразу за раскатом. Замолкло все в округе – птицы замолчали, насекомые притаились, деревья перестали перешептываться верхушками, даже ручей на какое-то время притаился в долине. Нарушили тишину капли дождя. Крупные, уверенные в своей правоте, они одна за одной начали разбивать пыль на тропе, они ударили мощно в камни, оставляя мокрые следы, по листьям, нагибая их или резво отскакивая.

Дождь был холодным, совсем не летним, такие холодные дожди бывают в конце сентября. Я рванул вперед, в сторону деревьев, надеясь переждать дождь под их могучими кронами. Видимость моментально сократилась метров до ста, воздух стал холодным, дождь хлестал так, что деревья не спасали. Я спрятался с подветренной стороны толстенной сосны, это позволило мне оставаться сухим какое-то время.

Раз идти нет возможности – надо перекусить. Открыл упаковку – двенадцать печенек. А ведь можно было взять две упаковки, и не взял!! Мне бы они были полезнее, чем этим двум алкоголикам, думал я тогда. Сейчас, сидя под деревом, я понимал, как сильно я устал, – двадцать километров с постоянными подъемами и спусками просто так не даются. Что же делать дальше??? Идти вперед я уже не могу – всему виной обувь, я обулся в старые кроссовки «Адидас», они хоть и целые внешне, но рифленая подошва начала отрываться на пятках пару месяцев назад, и я приложил руку к ней – теперь абсолютно гладкие пятки не позволят мне спокойно ходить по мокрым камням. Холодная вода в бутылке час назад была такой приятной, а сейчас хочется горячего чаю...

Вперед нельзя – да нет, конечно, можно, но можно только один раз в жизни, а я хочу еще раз в горы сходить. Назад тоже сейчас нельзя – да конечно, можно, только дождь очень холодный... Так я сидел и медленно, очень медленно жевал двенадцать печенек.

Через час ноги начали затекать, удобного положения не было. Либо сидишь сухой и скрюченный, либо более комфортно и мокрый. Постепенно дождь начал стихать и перевалил за водораздел в сторону Казыра. Дождь ушел, и мне пора, с чувством глубокого разочарования я медленно побрел в сторону лагеря. По тропе тек ручей, тропа раскисла, с деревьев капало, трава была мокрой – через пару минут я был мокрым насквозь. Проходя мимо приюта, я снова заглянул на огонек, теперь уже старые знакомые опять напоили меня чаем, предложили перекусить, но я постеснялся, да и как-то в тот момент не очень и хотелось. Предлагали остаться на ночевку, но связи между приютами не было, и сообщить моим друзьям о моей ночевке никто бы не смог. И я ушел.

Прекрасная тропа за пару часов превратилась в скользкое месиво, местами переходящее в настоящее болото, там, где можно было пройти за два часа, теперь мне приходилось пробираться четыре. На половине пути я попал в очередной ливень, он был не менее сильным и холодным, чем тот, что разбил мои надежды на встречу с Большим Зубом, и к тому же добавились молнии и туман, но меня это уже никак не останавливало.

Время от времени я снимал с себя майку, выжимал на ходу и брел дальше. Страшно было переходить открытые от леса поляны – вдруг молния шибанет, но чувство апатии, безнадежности двигало меня дальше. Дорога от Высокогорного до Куприяна показалась мне какой-то нескончаемой, и надежда вернуться засветло была практически потеряна, но чуть уловимый запах дыма зашекотал мои ноздри, и я непроизвольно прибавил шагу, надеясь на чашку горячего чая в приюте.

Моему разочарованию не было предела, когда у приюта меня встретили хмурые рожи со словами: «Что надо?» Такого приема я не ожидал, сил уже практически не было ни спорить, ни что-либо доказывать, да и выглядел я, скажем, не очень – безнадега в глазах, выцветшая мокрая майка, прошедшая пять-шесть походов, черно-коричневые от грязи ноги, вместо обуви куски глины. Мокрый, обессиленный, я поковылял дальше, до моего лагеря оставалось всего шесть километров и перевал Шорский.

Когда я вышел с Куприяновской поляны на тропу, мне навстречу начали попадаться туристы – наверное, с электрички, сегодня приехали. Мне так хотелось у них чего-нибудь попросить покушать, но мое интеллигентное нутро всячески этому сопротивлялось. Я кое-как выдавливал из себя дежурное «Здрасьте!». Так мимо меня прошло три или четыре группы.

Я корил себя, что не могу попрошайничать, что это вопрос жизни и смерти, но никого уже не было. перевал встретил меня глиняными прижимами – после дождя они превратились в американские горки, жаль, никто не снимал видео, как я пытался по ним пройти – на четвереньках, цепляясь за травинки, сползая и поднимаясь вновь. На этих прижимах остались мои последние силы. Я уже собирался ночевать в лесу, ибо сил не было вообще, но судьба в очередной раз сделала мне подарок – послала встречного путника с маленьким мальчиком.

Мы встретились, поздоровались, по их виду было понятно, что они тоже устали, и мы разошлись. Откуда взялся этот голос, я не знаю, это был, наверное, не я, а кто-то внутри меня, очень глубоко, и он спросил:

– У вас не будет хлеба? Никто не ответил. Между нами уже шагов десять, и мужик мне в спину кричит:

– Нет, хлеба нет! Я так и знал, зачем я только спросил???

– Нет, хлеба нет! Сухари есть!!

Я в два прыжка возле путников, протягиваю ладошки, мне туда сыплют квадратные гренки, штук двадцать, а сверху мальчик положил еще конфетки, штук пять. Я, чуть не плача от счастья, возвращаю конфетки мальчику, оставляя себе только две. Я знаю, что такое конфеты в горах, это то, что напоминает нам о доме, это самая дорогая валюта (после сгущенки). Мальчик пытается меня угостить, но я настойчив. Пара фраз, кто, откуда, куда. У них лагерь

на Куприяне, ходили показывали мальчику пик Дураков, он же Поднебесный. Я в двух словах свою историю. Ну все, пока, счастливо!

Я, окрыленный, с сухариками за щекой, практически пролетел половину перевала, потом подошла очередь конфеток. До лагеря остается полтора километра – мои запасы закончились, с ними ушли и все силы. Я посидел, отдохнул, но сил не прибавилось. Идти совсем не хотелось, даже не моглось. Я свернул с тропы в лес и шел в сторону лагеря, поедая все, что мог найти, – чернику, малину, жимолость, смородину. С каждой ягодкой у мен прибавлялось сил на два-три шага. Оставшийся путь у меня занял не менее полутора часов.

Когда я увидел наш лагерь, не испытал абсолютно никаких эмоций. Лагерь, просто лагерь. Дымится костер, горячий чай, друзья сидят, ужин готов. Меня не заметили, пытался их напугать громким криком, но получилось скомкано, никто не испугался. Сел на бревно, абсолютно изнеможенный.

– Мешки, водки мне! Выпил, расслабляющее тепло опустилось в руки и ноги. Теперь можно и перекусить. Пока ел, ребята сказали, что уже собирались выходить на мои поиски. Но это уже неважно, я дома. Вечерняя ванна в ручье. Палатка. Сон.

На следующий день сходили на водопад, познакомились с приютчиком, за пачку сигарет сходили в баню, а на следующий день уехали в город.

Приключения закончились.

Большой Зуб остался непокоренным

На Дурака

По гребню

С Сергеем я знаком уже очень давно, практически с армии, так мы называли одну иностранную компанию, в которой вместе работали примерно два года. Во-первых, опыт, полученный там, дал толчок к развитию нас как профессионалов в бизнесе, во-вторых, такая дружба, выручка, взаимопомощь бывают только в армии. Закончив совместную работу, мы далеко друг друга не теряли, даже работая в конкурирующих структурах, дружим до сих пор, а после рождения моей дочери Сергей стал мне кумом. Он регулярно зовет меня на сплавы, но я как кремень – отмазываюсь то работой, то еще какой-то ерундой. Недоверчиво отношусь я к сплавам. А вот Сергей к походам относится хорошо. И вот однажды наши временные рамки для путешествия в горы совпали, и выдвинулись мы объединенной командой. В состав группы вошли Сергей, он же Кум, Иван, он же Бывалый, как внешне похож на Моргунова, так и по характеру любитель поржать, Павел, он же Паша, он же Паха – первый раз в горах, ко всему относится с осторожностью, Константин, он же Костя – наш доктор, отвечающий за лейкопластырь, без него и поход не поход, Кристина – старая туристка, хотя и молодая, и Татьяна – повелитель стихий, но об этом далее.

Иван предложил маршрут, от которого я не смог отказаться, – по гребню, не спускаясь в долины, собрать все вершины хребта, в том числе Большой Зуб. Большой Зуб – сколько раз я ходил к этой вершине, но ни разу не смог подняться на заветные 21 781 м. Меня маршрут устраивал полностью, другие члены команды с нами согласились, рюкзаки собраны, и вот мы уже в Междуреченске встречаемся со всеми членами нашей команды. Ваня, как старший группы и единственный знающий весь маршрут, встречает нас на перроне с двумя большими сумками, с такими сумками в девяностые году челноки ездили в Турцию за шмотками – в этих сумках провизия на неделю и спиртное. Еда расфасована в пакеты и подписана, когда данный пакет вскрыть, в какой день недели, утром, в обед или на ужин. Вторая сумка забита алкашкой: пиво, коньяки, водки – с такой сумкой только на свадьбу ходить, только шампанского не хватает. Всю дорогу до Лужбы мы рассовываем пакеты с едой по рюкзакам, переливаем алкоголь в пластиковые бутылки. Бутылок не хватает, так же как и места в рюкзаках, которые становятся не только неподъемными от дополнительного веса, но и более объемными. Оставшиеся в стекле бутылки решили закопать где-нибудь на тропе в районе последней ночевки, чтобы не надрывать и не тащить лишний груз в горы. В заначку решили закинуть и продукты для праздничного прощального ужина. Опять перепаковали рюкзаки, а вот уже и пора выходить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.